

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Б. Урусова

Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия

В статье рассматриваются актуальные проблемы реформирования не только отечественной пенсионной системы, но и других стран (развитых и развивающихся). Анализируются динамика основных показателей функционирования Пенсионного фонда РФ за 2018-2021 гг., а также прогнозных показателей на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024. Сопоставляется прирост среднего показателя пенсий в Российской Федерации и индекса инфляции. В целях оценки возможностей повышения эффективности функционирования пенсионной системы Российской Федерации исследуются научные работы и мнения различных авторов касательно траектории, особенностей развития пенсионной системы Российской Федерации в течение последних лет в контексте проводимых существенных структурных изменений в этой сфере. Обобщаются и систематизируются ключевые проблемы функционирования отечественной пенсионной системы, в том числе сложная формула расчета пенсии, наличие параллельных пенсионных систем, наличие дефицита Пенсионного фонда РФ и др. Подчеркивается необходимость решения существующих проблем для реализации принципа справедливости в рамках таких важных публичных финансовых отношений как пенсионные. Предложены пути повышения эффективности функционирования пенсионной системы РФ, в том числе за счет минимизации различных макроэкономических рисков, уравнивания возраста выхода на пенсию для женщин и мужчин, максимально возможной системы цифровизации и др.

Ключевые слова: пенсионная система, формула расчета пенсии, покупательская способность пенсии, возможности повышения эффективности функционирования отечественной пенсионной системы.

Введение. Несмотря на проводимые структурные изменения в пенсионной сфере, все еще остается высоким риск возникновения значительного дефицита в рамках притока и оттока денежных средств Пенсионного фонда России. При этом эффективность выполнения социальных задач пенсионной системы снижается, что связано с объективными внешними обстоятельствами, отсутствием резервов для роста российской экономики быстрыми темпами, негативным воздействием коронавирусной пандемии на деловую активность в стране.

Большое количество российских и зарубежных авторов обращает внимание на проблемы развития пенсионной системы. Интересным является зарубежный опыт, поэтому в ходе настоящего исследования автором изучены работы, определяющие особенности развития зарубежных пенсионных систем.

Х. Фанг и Дж. Фенг [1] обращают внимание на особенности развития китайской пенсионной системы. Данный вопрос также исследуется в работе Х. Жу и А. Вэлкера [2, с. 10]. Интерес представляет опыт тех развивающихся стран, где функционирует

пенсионная система, схожая с российской. У. Гёксен и А. Ялсин [3] изучают турецкий опыт. Польский опыт рассмотрен в работах Дж. Хагемейера и его коллег [4], а особенности развития пенсионной системы Хорватии – в работе П. Бейаковича [5]. Опыт создания и функционирования в Чили частной пенсионной системы исследовался С. Борзуцким и М. Хайдом [6].

Ряд авторов обращают внимание на пенсионные системы развитых стран. Например, немецкий опыт раскрывается в работах Р. Фенге Р., Ф. Пеглоу [7].

Общей проблемой функционирования пенсионных систем является старение населения, данной проблеме уделяется внимание в работе М.Д. Амаглобели и его коллег [8]. Некоторые авторы, например, Ф. Чыбалски [9], изучают вопросы оценки эффективности пенсионной системы, другие, к примеру, Н. Ковал [10], – вопросы построения современной пенсионной системы.

Российские исследователи в своем большинстве сосредоточены на рассмотрении особенностей развития именно российской пенсионной системы. Д.В. Каримян обращает внимание на проблемы соз-

дания и усовершенствования эффективной системы управления пенсионным фондом [11]. Другие авторы, предлагая различные пути решения существующих проблем, указывают на имеющиеся недостатки функционирования пенсионной системы Российской Федерации.

Актуальность исследования повышается в условиях реформирования пенсионной системы Российской Федерации. Важно выявить существующие недочеты и резервы повышения эффективности функционирования отечественной пенсионной системы.

Целью данного исследования является оценка возможностей повышения эффективности функционирования пенсионной системы Российской Федерации.

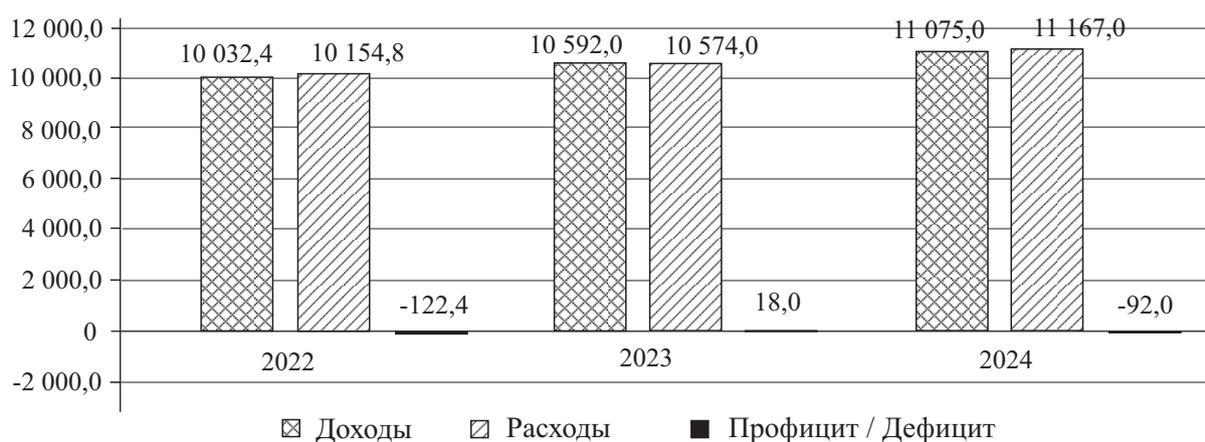
Процесс исследования состоит из следующих этапов.

1. Рассмотрение зарубежных работ в целях выявления оптимальных направлений развития пенсионной системы.
2. Изучение показателей денежного потока Пенсионного фонда Российской Федерации в течение последующих трех лет, исходя из принятых плановых показателей.
3. Изучение мнений различных ученых и практиков касательно состояния пенсионной системы Российской Федерации.
4. Сопоставление индекса средней пенсии и инфляции, в том числе и на плановый период.
5. Структурирование основных проблем в сфере развития отечественной пенсионной системы.
6. Обоснование некоторых предложений по повышению эффективности функционирования пенсионной системы Российской Федерации.

Результаты исследования. Прежде всего, целесообразно рассмотреть динамику изменения основных показателей, характеризующих состояние отечественной пенсионной системы. Судя по результатам исследования (см. ниже), в 2022 и 2024 годах, несмотря на проводимые реформы, ожидается, что сумма расходов все еще будет превышать сумму доходов. Так, в 2022 году этот показатель составит 122,4 млрд руб., а по результатам 2024 г. дефицит бюджета Пенсионного фонда РФ достигнет 92 млрд руб. (рис. 1). Причем, важно даже не столько обеспечить небольшой профицит, сколько создать значительный дополнительный объем средств, которые позволят Пенсионному фонду РФ (ПФР) формировать инвестиции, накапливать активы, которые в дальнейшем обеспечат базу для нивелирования различных причин волатильности поступлений денежных средств.

Важно действовать не в направлении постоянного «проедания» поступаемых доходов, а создавать имущество в виде ценных бумаг, материальных активов, которые в дальнейшем послужат основой устойчивого финансового положения Пенсионного фонда РФ.

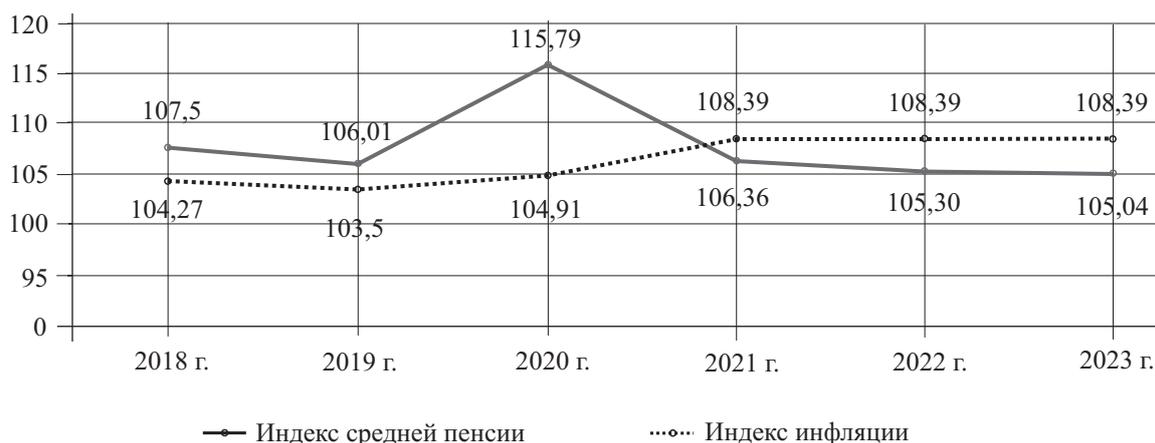
Еще одной проблемой является снижение покупательской способности пенсии в 2021 году. В течение 2018–2020 годов наблюдалась положительная тенденция, а именно: рост пенсий осуществлялся более быстрыми темпами, чем увеличивались цены. По результатам 2021 г. ситуация изменилась, что указывает на низкую эффективность проводимых реформ. Ведь одним из утверждений была возможность распределения большего объема финансовых ресурсов среди оставшихся пенсионеров в случае повышения пенсионного возраста. Важно работать в направлении выполнения социальных задач Пенсионным фондом РФ, а для этого необходимо, чтобы средний размер пенсии повышался более быстрыми темпами, чем индекс инфляции (рис. 2).



Источник: составлено автором по данным бюджета ПФР¹.

Рис. 1. Динамика доходов и расходов Пенсионного фонда Российской Федерации в 2022-2024 гг., млрд руб.

¹ О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. № 391-ФЗ.



Источник: составлено автором на основе^{2, 3}.

Рис. 2. Сопоставление индекса инфляции и индекса среднего размера пенсии в Российской Федерации в 2018-2023 гг., %

Для решения проблемы дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ, а также других финансовых проблем ПФР В.Е. Мочулаев предлагает использовать в пенсионной системе России налог на доходы физических лиц [12]. По мнению автора настоящей статьи, такое предложение является недостаточно продуманным, так как получаемые налоги на доходы физических лиц учитываются в составе налоговых доходов федерального бюджета, средства которого направляются на установленные цели социального развития государства⁴. Перераспределение денежных потоков приведет к необходимости снизить социальные и другие расходы государства. Очевидно, что такое решение приведет к ряду негативных социальных и экономических последствий. Поэтому направление налога на доходы физических лиц в Пенсионный фонд РФ не является оправданным.

Ряд исследователей отмечают, что основным недостатком нынешнего пенсионного законодательства в России является введение в рамках обязательного пенсионного страхования накопительной системы [14]. Другие исследователи полагают, что наличие накопительного элемента в пенсионной отечественной системе является залогом светлого будущего российских пенсионеров и его непременно необходимо сохранить; третьи склонны полагать,

что отказ от накопительной части приведет к повышению финансовой устойчивости всей системы и росту коэффициента замещения [15].

По мнению Г.В. Черкасской, «любая государственная пенсионная система, вне зависимости от применяемых методов, принципов и способов, в широком смысле является способом обеспечения жизненных потребностей нетрудоспособных членов социума на относительно постоянной основе и в относительно небольшом размере практически вне зависимости от трудовых заслуг, поэтому именно пенсию сегодня можно рассматривать как вариант безусловного дохода, о введении которого разные страны имеют разное мнение». Особое внимание Г.В. Черкасская уделяет основным принципам формирования доходной части пенсионной системы: солидарному или накопительному. «Солидарный принцип предполагает текущее распределение значительных фондов, сравнимых с государственным бюджетом, соответственно, прямую связь поколений (работающие содержат неработающих), а накопительный означает не только рост социального и политического влияния бывших работающих за счет владения пенсионными средствами, вкладываемых в различные финансовые и нефинансовые активы, соответственно, значительной частью системы общественного производства и контроля за

² Увеличивается пенсионный возраст и индексируются пенсии (публикация от 29.12.2020). URL: <https://rg.ru/2020/12/29/s-1-ianvaria-pensii-nerabotaiushchih-pensionerov-vyrastut-na-63.html> (дата обращения: 12.06.2022).

³ Цены (обновление информации об индексах цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения за январь, февраль, март 2022 года). URL: <https://rosstat.gov.ru/price> (дата обращения: 12.06.2022).

⁴ Обратимся к известному учебнику «Налоговое право», где отмечено следующее: «Посредством фискальной (бюджетообразующей) функции происходит изъятие части доходов граждан для содержания государственного аппарата, обороны страны и той части производственной сферы, которая или не имеет собственных источников доходов (многие учреждения культуры – библиотеки, архивы и др.), либо они недостаточны для обеспечения должного уровня развития – фундаментальная наука, театры, музеи и многие учебные заведения и т. п. Именно эта функция обеспечивает реальную возможность перераспределения части стоимости национального дохода в пользу наименее обеспеченных социальных слоев общества» [13, с.25].

работающими, но и прямое участие пенсионных фондов в развитии финансового капитализма и узурпации экономической власти классом управленцев вследствие менеджеральной революции прошлого века (по Дж.К. Гелбрейту» [16]. По мнению автора настоящей статьи, такое высказывание является слишком радикальным, оно наполнено определенным идеологическим мировоззрением. Все же пенсионные фонды, в том числе и накопительная их часть, выполняют важную социальную функцию. Г.В. Черкасская также игнорирует тот факт, что при следовании солидарному принципу объем собираемых доходов по прошествии десятилетия будет недостаточным для того, чтобы выполнять социальные обязательства перед пенсионерами. В таких условиях именно накопительная система способна решить существующие дисбалансы в долгосрочной перспективе.

Одной из существенных проблем является сложность формулы расчета размера пенсии гражданина. Невозможно прогнозировать размер пенсии даже четко зная значения касательно размера заработной платы и объема выплачиваемых сумм в Пенсионный фонд РФ. Причем каждый составной элемент применяемой методики создает существенные трудности. Прежде всего, для работающего или пенсионера сложно определить количество набранных пенсионных баллов.

Еще одной более значимой проблемой является отсутствие четкой привязки количества набранных баллов к сумме пенсий. Ее размер будет зависеть от того, каким является объем доходов ПФР в конкретном году получения пенсии.

Учитывая инфляцию, ежегодное сокращение покупательской способности и реального уровня доходов населения, можно утверждать, что такая система стимулирует граждан переходить в «серый» сектор, получать существенную часть заработной платы «в конвертах».

Поэтому, с точки зрения автора настоящей статьи, что необходимо привязать суммы выплачиваемых платежей в рамках пенсионных отношений государства и застрахованного лица к сумме, которая направлялась ежемесячно в пользу организации. Это позволит реализовать принцип справедливости, а также сделает текущую пенсионную систему более прозрачной.

Пенсия конкретного человека не должна зависеть от того, какое количество пенсионных баллов набрали другие граждане. Если же государство не способно увеличивать накопленные гражданами капиталы в виде пенсионных сбережений, направленных в Пенсионный фонд РФ, то следует передавать соответствующую функцию социального обеспечения пенсионеров в руки негосударственных пенсионных фондов.

Еще одной проблемой является наличие параллельных пенсионных систем, а именно для боль-

шинства граждан отдельно и для чиновников отдельно. По мнению автора, следует придерживаться единого принципа, формировать правила получения пенсии, которые будут едины для всех категорий граждан.

Исследователи Ю.Л. Кива-Хамзина и Н.А. Рубанова предлагают осуществить освобождение пенсии от налога на доходы физических лиц независимо от источника ее финансирования [17]. Данное предложение не вполне понятно, ведь на текущий момент пенсии и так освобождены от налога на доходы физических лиц.

С другой стороны, можно согласиться с утверждением, что необходимо увеличивать пенсионный возраст для женщин. Ожидаемый период жизни для женщин существенно выше, чем для мужчин. Если учесть возраст выхода на пенсию, то оказывается, что в статусе пенсионера мужчины в среднем будут находиться около трех лет, в то время как женщины – около 18. Очевидно, что в современных условиях, когда женщины также как и мужчины сосредоточены на карьере, было бы разумным уравнивать для мужчин и женщин пенсионный возраст, и те, и другие должны выходить на пенсию по старости в 60 лет. Это позволит снизить тариф индивидуального страхового взноса, который дойдет до 18 % [18–20].

Если обратить внимание на зарубежный опыт, то оказывается, что в ряде стран показатель возраста выхода на пенсию для мужчин и женщин уже сейчас является одинаковым. Например, в Италии это 66 лет и 7 месяцев, а в Бельгии – 65 лет. В Латвии такой показатель составляет 62 года и 9 месяцев. Таким образом, в условиях существенного изменения структуры населения и развития роли женщины в обществе наблюдается не только повышение возраста выхода на пенсию, но и уравнивание в правах и обязательствах мужчин и женщин.

Еще одной особенностью зарубежного опыта является эффективное инвестирование накопительной части пенсии, которая не облагается налогами [21]. В этом контексте следует предложить Российской Федерации разработать нормативно-правовую основу, которая позволит гражданам формировать собственные инвестиционные счета, на которых будут накапливаться средства к моменту выхода на пенсию. Доходы физических лиц, которые направляются на такие счета, не должны облагаться налогом. Это позволит стимулировать самостоятельное накопление финансовых ресурсов для обеспечения своих потребностей в будущем. Соответственно, государство сможет частично решить проблему низких пенсий тем гражданам, которые будут самостоятельно работать в направлении создания приемлемых условий жизни.

Также важно отметить, что невозможно добиться развития пенсионной системы без макроэкономической устойчивости. Правительство Россий-

ской Федерации и другие органы должны работать таким образом, чтобы не только отстаивать интересы страны на международной арене, но и создавать прогнозируемые экономические условия внутри нее. Волатильность рубля, которая характерна для последних восьми лет, постоянный отток инвестиционных ресурсов из страны, ряд других негативных тенденций приводит к тому, что граждане просто не смогут прогнозировать свою покупательскую способность даже в том случае, если будут ежегодно откладывать средства на пенсию в рамках накопительной или другой аналогичной пенсионной системы.

Как справедливо отмечает Е.А. Хромов, «низкое пенсионное обеспечение, низкие социальные взносы, низкий уровень доверия населения, слабо-развитость накопительного принципа – все это является текущими проблемами пенсионной модели России. Без решения существующих проблем невозможно эффективное функционирование модели. В настоящее время ведутся дискуссии о принятии эффективных мер для реформирования пенсионной системы. Однако стоит заметить, что до сих пор не сформирована пенсионная модель, которая отвечала бы интересам всех участников пенсионной системы. Реформирование пенсионной системы России должно сопровождаться изменением структуры отечественной экономики, темпов ее роста, положительными изменениями демографических показателей и др. Без учета этих показателей, без благоприятной экономической среды невозможно провести эффективную пенсионную реформу» [22].

Заключение. Все вышесказанное позволяет автору структурировать такие важные проблемы пенсионной системы Российской Федерации как сложная формула расчета пенсии, снижение покупательской способности средней пенсии в отдельные периоды, наличие дефицита Пенсионного фонда Российской Федерации несмотря на проводимые реформы, наличие параллельных пенсионных систем (рис. 3).

Как известно, 20 февраля 2021 г. распоряжением Правительства РФ № 431-р утверждена Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной за-

щиты Российской Федерации, на период до 2025 года⁵ (далее – Концепция), нацеленная на оптимизацию процессов предоставления государственных услуг Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ; снижение административной нагрузки на страхователей (юридических лиц), оптимизацию процессов взаимодействия указанных фондов и другие важные цели по цифровизации социальной сферы. Концепция содержит краткий анализ текущего состояния информатизации Пенсионного фонда РФ, определяет цели и задачи, актуальность цифровой трансформации, устанавливает принципы и подходы, направления и мероприятия цифровизации, ожидаемые результаты. Концепция предполагает цифровую трансформацию посредством глубокой реорганизации и реинжиниринга функциональных процессов с широким применением цифровых инструментов в качестве механизмов исполнения процессов. Согласно Концепции, к концу 2025 г. должны быть достигнуты такие показатели, как: среднее сокращение сроков предоставления услуг – не менее чем на 50 %; доля услуг, которые можно получить полностью в электронном виде (дистанционно, без посещения ведомств), – не ниже 80 %; сокращение среднего количества необходимых к представлению документов для получения услуг – не менее чем на 60 %; снижение совокупных трудозатрат на исполнение процессов основной деятельности ПФР, Минтруда РФ, ФСС РФ и федеральных учреждений медико-социальной экспертизы – не менее чем на 35 % и др.

Хочется верить, что к 2025 году будут решены не только вопросы, связанные с цифровизацией пенсионной системы, но и рассмотрены предложения ряда исследователей, в том числе автора настоящей статьи, по повышению эффективности деятельности Правительства РФ, соответствующих министерств и ведомств по минимизации макроэкономических рисков; созданию специальных пенсионных инвестиционных счетов, которые позволят гражданам формировать ощутимый объем накоплений на момент выхода на пенсию, благодаря применению различных налоговых инструментов осуществления таких действий; установлению единого пенсионного возраста в 60 лет для мужчин и женщин.

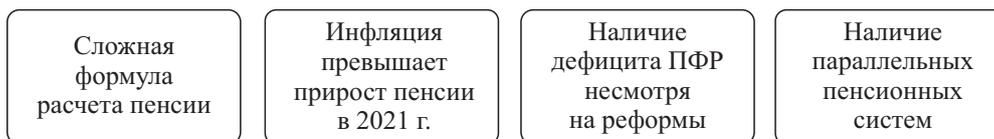


Рис. 3. Структурировать проблемы пенсионной системы РФ

⁵ URL: <http://static.government.ru/media/files/i2keGFnJGgf832zbAW9tQ7yDDLuEe3Ru.pdf>.

Литература

1. *Fang H., Feng J.* The Chinese pension system / NBER Working Paper Series. National Bureau of Economic Research. Cambridge (Massachusetts), 2018. 41 p. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w25088/w25088.pdf.
2. *Zhu H., Walker A.* Pension system reform in China: Who gets what pensions? // *Social Policy & Administration*. 2018. No. 7. PP. 10–24. DOI: 10.1111/spol.12368.
3. *Gökçe U., Yalçın A.* The case against active pension funds: Evidence from the Turkish Private Pension System // *Emerging Markets Review*. 2014. No. 23. PP. 46–67. DOI: 10.2139/ssrn.2372059.
4. *Hagemeyer J., Makarski K., Tyrowicz J.* Unprivatizing the pension system: the case of Poland // *Applied economics*. 2015. Vol. 47, Issue 8. PP. 833–852. DOI: 10.1080/00036846.2014.980577.
5. *Bejaković P.* The Croatian Pension System and Challenges of Pension Policy // *Policy-Making at the European Periphery*. 2019. PP. 229–245. DOI: 10.1007/978-3-319-73582-5_12.
6. *Borzutzky S., Hyde M.* Chile's private pension system at 35: impact and lessons // *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2016. Vol. 32, Issue 1. PP. 57–73. DOI: 10.1080/21699763.2016.1148623.
7. *Fenge R., Peglow F.* Decomposition of demographic effects on the German pension system // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2018. Vol. 12. PP. 61–76. DOI: 10.1016/j.jeoa.2018.01.001.
8. *Amaglobeli M.D., Chai H., Dabla-Norris M.E., Dyczczak M.K., Soto M., Tieman A.F.* The future of saving: The role of pension system design in an aging world / Series: Staff Discussion Notes. International Monetary Fund. 2019. No. 1. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/006/2019/001/006.2019.issue-001-en.xml>. DOI: <https://doi.org/10.5089/9781484388990.006>.
9. *Chybałski F.* The Multidimensional Efficiency of Pension System: Definition and Measurement in Cross-Country Studies // *Social indicators research*. 2016. Vol. 128, Issue 1. PP. 15–34. DOI: 10.1007/s11205-015-1017-3.
10. *Koval N., Priamuhina N., Zhmurko I.* Analysis of economic-financial experience of the world countries in the system of pension insurance // *Baltic Journal of Economic Studies*. 2020. Vol. 6, No. 1. PP. 1–8. DOI: 10.30525/2256-0742/2020-6-1-1-8.
11. *Каримян Д.В.* Проблемы создания и совершенствования эффективной системы управления пенсионным фондом // *Регион и мир*. 2020. Т. 11, № 6. С. 113–117.
12. *Мочулаев В.Е.* Инвестиционный накопительный способ использования налога на доходы физических лиц в пенсионной системе России // *Наука через призму времени*. 2019. № 7 (28). С. 66–69.
13. *Налоговое право: учебник / Н.М. Артемов, Е.С. Иванова, Р.К. Костанян [и др.]; под ред. Е.М. Ашариной.* М.: КноРус, 2022. 294 с.
14. *Андрианов К.Н., Котова Н.Е., Чернышева Т.К.* Состояние государственной пенсионной системы и направления ее совершенствования в системе планирования социально-экономического развития РФ // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2019. Т. 10, № 4. URL: <https://sfkmpn.ru/PDF/67SCSK419.pdf>.
15. *Пудовкин А.В.* Мировой опыт использования добровольных и обязательных накопительных пенсионных систем: уроки для России // *Вестник МГИМО Университета*. 2016. № 3 (48). DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-258-264>.
16. *Черкасская Г.В.* Пенсионная система как часть системы жизнеобеспечения: современные аспекты // В сборнике: *Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир* // Сборник статей IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 06–07 декабря 2018 года). Ответственный редактор Н. М. Космачева. Санкт-Петербург: Издательство Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, 2019. С. 33–41.
17. *Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А.* Право социального обеспечения: направления правового и экономического регулирования пенсионной системы // *Экономика и политика*. 2019. № 1 (13). С. 20–24.
18. *Голубева В.А., Игонина М.Ф., Лановая В.М.* Сравнительный анализ пенсионной системы Российской Федерации с пенсионными системами Италии, Бельгии и Латвии // *Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук*. 2019. № 23 (1). С. 27–36. DOI: 10.26163/GIEF.2019.23.1.005.
19. *Урусова А.Б., Полова А.Р.* Актуальные аспекты реформирования пенсионной системы Российской Федерации // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. Т. 11, № 3-1. С. 128–139. DOI: 10.34670/AR.2021.83.21.013.
20. *Урусова А.Б., Гайрбекова Р.С.* Перспективы развития и совершенствования пенсионной системы России // *Вестник Академии знаний*. 2021. № 6 (47). С. 454–457. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-454-457.
21. *Чернышева Е.В.* Проблемные точки пенсионной системы Российской Федерации, применение опыта пенсионных систем зарубежных стран / В сборнике: *Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ* // Сборник научных трудов. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 242–245.
22. *Хромов Е.А.* Оптимизация пенсионной системы РФ в рамках ее эволюции // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2020. № 2. С. 31–37. DOI: 10.26163/GIEF.2020.15.94.005.

Урусова Августина Биляловна – канд. экон. наук, доцент, кафедра финансов и кредита, Институт экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия. 369010, Россия, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36.
E-mail: Abu-77@list.ru

ASSESSMENT OF OPPORTUNITIES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Urusova

North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

The article discusses the current problems of reforming not only the domestic pension system, but also other countries (developed and developing). The dynamics of the main indicators of the functioning of the Pension Fund of the Russian Federation for 2018-2021, as well as forecast indicators for 2022 and for the planning period 2023 and 2024 are analyzed. The growth of the average pension index in the Russian Federation and the inflation index is compared. In order to assess the possibilities of improving the efficiency of the functioning of the pension system of the Russian Federation, the scientific works and opinions of various authors on the trajectory and features of the development of the pension system of the Russian Federation in recent years in the context of significant structural changes in this area are being investigated. The key problems of the functioning of the domestic pension system are summarized and systematized, including a complex formula for calculating pensions, the presence of parallel pension systems, the presence of a deficit of the Pension Fund of the Russian Federation, etc. The necessity of solving the existing problems for the realization of the principle of fairness in the framework of such important public financial relations as pension is emphasized. The ways of increasing the efficiency of the pension system of the Russian Federation, including by minimizing various macroeconomic risks, equalizing the retirement age for women and men, the maximum possible digitalization system, etc. are proposed.

Key words: pension system, pension calculation formula, pension purchasing power, opportunities to improve the efficiency of the domestic pension system.

References

1. Fang H., Feng J. The Chinese pension system / NBER Working Paper Series. National Bureau of Economic Research. Cambridge (Massachusetts), 2018. 41 p. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w25088/w25088.pdf.
2. Zhu H., Walker A. Pension system reform in China: Who gets what pensions? // *Social Policy & Administration*. 2018. No. 7. PP. 10–24. DOI: 10.1111/spol.12368.
3. Gökçe U., Yağın A. The case against active pension funds: Evidence from the Turkish Private Pension System // *Emerging Markets Review*. 2014. No. 23. PP. 46–67. DOI: 10.2139/ssrn.2372059.
4. Hagemeyer J., Makarski K., Tyrowicz J. Unprivatizing the pension system: the case of Poland // *Applied economics*. 2015. Vol. 47, Issue 8. PP. 833–852. DOI: 10.1080/00036846.2014.980577.
5. Bejaković P. The Croatian Pension System and Challenges of Pension Policy // *Policy-Making at the European Periphery*. 2019. PP. 229–245. DOI: 10.1007/978-3-319-73582-5_12.
6. Borzutzky S., Hyde M. Chile's private pension system at 35: impact and lessons // *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2016. Vol. 32, Issue 1. PP. 57–73. DOI: 10.1080/21699763.2016.1148623.
7. Fenge R., Peglow F. Decomposition of demographic effects on the German pension system // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2018. Vol. 12. PP. 61–76. DOI: 10.1016/j.jeoa.2018.01.001.
8. Amaglobeli M.D., Chai H., Dabla-Norris M.E., Dybczak M.K., Soto M., Tieman A.F. The future of saving: The role of pension system design in an aging world / Series: Staff Discussion Notes. International Monetary Fund. 2019. No. 1. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/006/2019/001/006.2019.issue-001-en.xml>. DOI: <https://doi.org/10.5089/9781484388990.006>.
9. Chybalski F. The Multidimensional Efficiency of Pension System: Definition and Measurement in Cross-Country Studies // *Social indicators research*. 2016. Vol. 128, Issue 1. PP. 15–34. DOI: 10.1007/s11205-015-1017-3.

10. Koval N., Priamuhina N., Zhmurko I. Analysis of economic-financial experience of the world countries in the system of pension insurance, *Baltic Journal of Economic Studies*. 2020. Vol. 6, No. 1. PP. 1–8. DOI: 10.30525/2256-0742/2020-6-1-1-8.
11. Karimyan D.V. Problems of creating and improving an effective pension fund management system, *Region i mir*, 2020, Vol. 11, No. 6, pp. 113–117. (In Russ.)
12. Mochulaev V.E. Investment accumulative method of using personal income tax in the pension system of Russia, *Nauka cherez prizmu vremeni*, 2019, № 7 (28), pp. 66–69. (In Russ.)
13. Artemov N.M., Ivanova E.S., Kostanyan R.K. et al., *Nalogovoe pravo: uchebnik* [Tax Law: Textbook], Moscow: KnoRus, 2022, 294 p.
14. Andrianov K.N., Kotova N.E. Chernysheva T.K. The state of the state pension system and the directions of its improvement in the planning system of socio-economic development of the Russian Federation, *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*, 2019, Vol. 10, No. 4, pp. 63–74, available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/67SCSK419.pdf>.
15. Pudovkin A.V. World experience in the use of voluntary and mandatory funded pension systems: lessons for Russia, *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2016, No. 3 (48), DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-258-264>. (In Russ.)
16. Cherkasskaya G.V. Development of the corporate pension system as an effective tool for improving the pension system, *Problemy i puti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir* [Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world], Collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference, Saint-Petersburg, December 06–07, 2018. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina, 2019, pp. 33–41. (In Russ.)
17. Kiva-Khamzina Yu.L., Rubanova N.A. Social security law: directions of legal and economic regulation of the pension system, *Ekonomika i politika*, 2019, № 1 (13), pp. 20–24. (In Russ.)
18. Golubeva V.A., Igonina M.F., Lanovaya V.M. Comparative analysis of the pension system of the Russian Federation with the pension systems of Italy, Belgium and Latvia, *Vestnik obrazovaniya i razvitiya nauki Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk*, 2019, № 23 (1). С. 27–36. DOI: 10.26163/GIEF.2019.23.1.005. (In Russ.)
19. Urusova A.B., Popova A.R. Aktual'nye aspekty reformirovaniya pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2021, Vol. 11, No. 3-1. pp. 128–139. DOI: 10.34670/AR.2021.83.21.013. (In Russ.)
20. Urusova A.B., Gajrbekova R.S. Perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya pensionnoj sistemy Rossii // *Vestnik Akademii znaniy*. 2021. № 6 (47). С. 454–457. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-454-457. (In Russ.)
21. Chernysheva E.V. Problematic points of the pension system of the Russian Federation, application of the experience of pension systems of foreign countries, *Global'nye i regional'nye vozdejstviya v sisteme sovremennykh obshchestv* [Global and regional impacts in the system of modern societies], Collection of scientific papers, Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2021. pp. 242–245. (In Russ.)
22. Khromov E.A. Optimization of the pension system of the Russian Federation in the framework of its evolution, *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanii*, 2020, No. 2, pp. 31–37. DOI: 10.26163/GIEF.2020.15.94.005. (In Russ.)

About the author

Avgustina B. Urusova – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia.
E-mail: Abu-77@list.ru